

ОТЗЫВ

официального оппонента

к. филол. н., доцента Института классического Востока и античности

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Селезнева Михаила Георгиевича

о диссертации

Шперл Ксении Алексеевны

«Религиозная функциональность древнегреческих надписаний ветхозаветных псалмов»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 09.00.14 — Философия религии и религиоведение

Как известно, библейские псалмы сопровождаются надписаниями, смысл которых по большей части непрозрачен и является предметом многочисленных дискуссий в ученом сообществе. Надписания появляются в еврейском тексте, переводятся (не всегда очевидно, по каким принципам) в греческих переводах Библии, толкуются (причем очень по-разному) как еврейскими, так и христианскими толкователями. Исследование религиозной функциональности этих надписаний (насколько мы можем реконструировать их значение и употребление для разных этапов бытования библейской традиции) – крайне интересная тема. При этом, если о древнееврейских надписаниях, их смысле и функции, говорится в любом комментарии к псалмам, а также во множестве работ, о смысле и функции этих надписаний в Септуагинте написано относительно мало. Это говорит об *актуальности* поставленной темы.

В особенности очевидна *новизна* данной темы для русской науки: хотя Псалтирь является одной из важнейших книг христианской традиции (на древней Руси, как известно, учили детей грамоте по Псалтири), современных работ по Псалтири на русском языке крайне мало а по данной теме - практически нет (к немногочисленным исключениям я решил бы отнести, например, статью, написанную мною совместно с моим аспирантом иереем

Андреем Шелушпановым и опубликованную в книге «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского» (СПб.:2014)).

Во ВВЕДЕНИИ к диссертации К. А. Шперл обосновывает актуальность исследования, формулирует объект, предмет, цель и задачи исследования, уточняет методологию исследования и используемые источники, говорит о научной новизне, теоретической и практической значимости исследования, перечисляет выносимые на защиту положения и описывает структуру диссертации.

В ГЛАВЕ 1 описываются особенности греческого перевода Псалтири а также излагается история вопроса, в том числе перечисляются труды отечественных и зарубежных ученых в области литургической практики древнееврейских общин и в области переводов надписаний ветхозаветных псалмов с иврита на древнегреческий и другие языки. Особое внимание уделено богослужебным и святоотеческим источникам, толкующим Псалтирь.

ГЛАВА 2, центральная для диссертации, содержит лексико-семантический анализ древнегреческих надписаний ветхозаветных псалмов. Рассматриваются тридцать два надписания: ὑπὲρ τῶν ἀλλοιωθησομένων / τοῖς ἀλλοιωθησομένοις ἔτι; εἰς στηλογραφίαν; ὑπὲρ τῶν ληνῶν; ὑπὲρ τῆς ὀγδόης; ἐξοδίου σκηνῆς; Προσευχὴ τῷ πτωχῷ; ὑπὲρ τῶν κρυφίων τοῦ υἱοῦ; ὑπὲρ τῆς ἀντιλήψεως τῆς ἐωθινῆς; τῆς μιᾶς Σαββάτων; πρὸ τοῦ χρισθῆναι; ψαλμὸς ᾠδῆς τοῦ ἐγκαινισμοῦ τοῦ οἴκου· Δαυΐδ; εἰς ἀνάμνησιν περὶ τοῦ σαββάτου; δευτέρα σαββάτου; εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ σαββάτου; Εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ προσαββάτου; τετράδι σαββάτου; ὑπὲρ τῆς κληρονομώσεως; ἐκστάσεως; ὑπὲρ τῶν κρυφίων; συνέσεως / εἰς σύνεσιν; μὴ διαφθείρης; ὑπὲρ τοῦ ἀγαπητοῦ; ὑπὲρ τοῦ λαοῦ τοῦ ἀπὸ τῶν ἁγίων μεμακρυσμένου; ὑπὲρ μαελεθ (τοῦ ἀποκριθῆναι); Εἰς Σαλωμών; ᾠδὴ ψαλμοῦ· ἀναστάσεως; εἰς τὸ τέλος; ἐπὶ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως; Ὡδὴ τῶν ἀναβαθμῶν; Αλληλούια. Для анализа привлекаются разнообразные источники: Толковая Библия Лопухина, святоотеческие комментарии, а также несколько работ 19-21 вв. (на мой взгляд, если говорить о тех работах, которым в диссертации уделено больше всего внимания, следует признать, что это выбор достаточно эклектичный и нерепрезентативный).

В ГЛАВЕ 3 К. А. Шперл делает попытку реконструировать религиозную функциональность надписаний ветхозаветных псалмов, в т.ч. сравнивая библейские псалмы с их вавилонскими аналогами. В завершение, дается классификация функций надписаний ветхозаветных псалмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ кратко подытоживает результаты работы.

К *достоинствам* диссертации следует отнести широкий, панорамный взгляд на историю понимания надписаний псалмов. К. А. Шперл анализирует еврейский текст Библии, греческий перевод, позднейшие интерпретации, обращается к текстам самых разных традиций – византийская экзегеза, работы русских ученых Нового Времени, историко-критическая традиция западной библеистики.

Однако столь широкий взгляд создает и определенные проблемы, достоинства рискуют превратиться в недостатки. Представляется, что исследование надписаний Псалтири должно касаться следующих тем (достаточно независимых друг от друга):

1. значение и употребление надписаний в псалмах допленного времени,
2. значение и употребление надписаний в псалмах эпохи Второго Храма,
3. принципы перевода надписаний в Септуагинте,
4. толкование надписаний псалмов в иудейской традиции,
5. толкование надписаний псалмов в христианской традиции.

Это огромное поле для научной работы, и К. А. Шперл справедливо стремится сузить его, в частности, за счет того, что полностью выносит за пределы своего рассмотрения тему 4 (толкование надписаний псалмов в иудейской традиции). Тем не менее, даже после этого в поле ее внимания остается как минимум четыре разные проблемы, четыре слоя, различных и по хронологии, и по культурному фону. Это требует особой методологической корректности и осмотрительности, чтобы не смешивать разные культурно-исторические этапы истолкования библейских псалмов и их надписаний.

В частности, надо постоянно помнить, что религиозная функциональность надписаний псалмов в греческой Библии (которая не подразумевает использование греческих псалмов в храмовом богослужении), по-видимому, принципиально отличается от религиозной функциональности надписаний псалмов в еврейской Библии (где, как считает большинство исследователей, эти надписания могут быть связаны с храмовым богослужением).

В диссертации К. А. Шперл указанное различие практически не проведено. По сути дела, не различается, что значил тот или иной текст в допленном Израиле, что он значил в грекоязычной диаспоре, и как он понимался византийскими Отцами. Лопухинская Толковая Библия, византийские и западные отцы, комментировавшие Септуагинту (цитируются исключительно по русским переводам), отдельные западные работы, посвященные надписаниям масоретского текста, - приводятся так, как будто все они

говорят об одном и том же тексте в одном и том же контексте. А перед нами разные тексты (еврейский и греческий, причем оба с разночтениями) в принципиально разных контекстах.

Такова, на мой взгляд, самая серьезная претензия к работе – методологическая. Должен отметить, что с точки зрения библейской филологии, в работе есть ряд других недочетов.

Таково, например, утверждение на стр. 4 *«В иврите слово, обозначающее религию, отсутствовало; наиболее близким по значению считается слово “даат”, которое можно перевести как “знание”, однако оно употреблялось преимущественно для обозначения обычаев и предписаний, связанных с религией (как, например, требование для замужних женщин покрывать голову при выходе из дома)»*. Здесь спутаны два разных по смыслу и происхождению еврейских слова: ДА'АТ «знание» (с гортанным ' в середине, происходит от глагола ЙАДА' «знать») и ДАТ «закон, обычай, религиозное предписание» (без гортанного, является заимствованием из персидского через арамейский).

На стр. 17 К. А. Шперл пишет: *«известно, что Септуагинта, будучи более древним письменным источником, чем МТ, обладает в значительной степени расширенным объемом текстов, нежели еврейский вариант Ветхого Завета. Тем не менее, являясь все же переводным материалом, в ней не исключены (а, напротив, находятся в больших количествах) разночтения с оригиналом. Под «оригиналом» в данном случае приходится подразумевать устную традицию, которая легла в основу перевода семидесяти толковников.»* Утверждение К. А. Шперл, что в основу перевода 70 легла устная традиция, а не письменный текст, противоречит как письму Аристея, так и современной науке.

На той же стр. 17 К. А. Шперл пишет: *«Значение Кумранских рукописей для библейской текстологии трудно переоценить. Во многом это обусловлено тем, что древние свитки стали свидетельством близости Септуагинты скорее к вновь найденным еврейским текстам, нежели к МТ.»* Это неверная, устаревшая интерпретация кумранских находок. По подсчетам проф. Эммануила Това, ведущего на сегодняшний день специалиста в области текстологии Ветхого Завета, лишь несколько кумранских фрагментов (около 5%) можно считать близкими к еврейскому прообразу Септуагинты. Несомненно, что уже в кумранское время именно протомасоретский текст занимал ведущее положение среди разных версий еврейских священных книг.

Несмотря на недостатки такого рода, а их немало, за диссертацией виден человек, увлеченный своим предметом, ищущий, обращающийся в поисках ответа к разным доступным ему традициям и работам. Сталкиваясь с непростыми проблемами семантики еврейского текста, особенностей перевода Септуагинты, своеобразием святоотеческих

толкований, диссертант не сдается, а предлагает различные, в том числе и разнонаправленные решения. С этой перспективы диссертация Шперл Ксении Алексеевны «Религиозная функциональность древнегреческих надписаний ветхозаветных псалмов» может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, соответствующая пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ N 842 от 24 сентября 2013 г.), предъявляемым ВАК Министерства образования и науки РФ к кандидатским диссертациям, а её автор Шперл Ксения Алексеевна - как заслуживающая присуждения искомой ученой степени.

Автореферат и опубликованные статьи в полной мере отражают содержание диссертации.

Доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат филологических наук Михаил Георгиевич Селезнев.

Москва, 6 декабря 2019 г.